

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ

Владимир Юрьевич ВОСКРЕСЕНСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент,
Колледж интегрированных технологий,
Одинцово, Российская Федерация
vvoskresenskiy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-0001-6706>
SPIN-код: 8860-8089

История статьи:

Рег. № 362/2021
Получена 21.06.2021
Получена в
доработанном виде
10.07.2021
Одобрена 26.07.2021
Доступна онлайн
15.09.2021

УДК 339.339.97

JEL: F00, F29, L83, Q26

Ключевые слова:

территория
опережающего
развития,
территориально-
производственный
комплекс (ТПК),
кластер, свободная
экономическая зона,
территориальный
рекреационно-
оздоровительный
комплекс (ТРОК)

Аннотация

Предмет. Статья посвящена проблемам формирования территорий опережающего развития в международном туризме.

Цели. Выявление различных типов территорий опережающего развития, оценка их возможностей в развитии туризма.

Методология. В ходе исследования использованы методы анализа, синтеза, научной абстракции, SWOT-анализа.

Результаты. Дана сравнительная характеристика различных типов территорий опережающего развития, выявлены их возможности в развитии туризма. Предложен новый тип территорий опережающего развития в виде территориального рекреационно-оздоровительного комплекса (ТРОК), дана его краткая характеристика. Отмечено, что в настоящий момент происходит возрастание значения въездного туризма, который буквально перерастает экономические рамки. В условиях продолжающейся конфронтации России и стран Запада высока роль въездного туризма в качестве важной части общественной дипломатии или так называемой «мягкой» силы России. Въездной туризм, безусловно, может положительно повлиять на общественное мнение в странах Запада и способствовать нормализации международных отношений.

Выводы. Идея создания территорий опережающего развития по-прежнему актуальна и эффективна, может быть использована не только в производственном, но и в сервисном секторе экономики. Формирование территорий опережающего развития может дать дополнительный импульс развитию туризма. Следует учесть при этом, что различные типы территорий опережающего развития могут иметь как свои преимущества, так и определенные недостатки. Важно способствовать оптимизации туристических потоков в страну, более равномерному их распределению по территории государства и недопущению феномена избыточного туризма для Москвы и Санкт-Петербурга, а также курортов Черноморского побережья Краснодарского края.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Воскресенский В.Ю. К вопросу о территориях опережающего развития в международном туризме // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 9. – С. 1695 – 1712.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.9.1695>

Эффективным приемом развития отраслей на региональном уровне является создание новых форм территориальной организации производительных сил, которые стимулируют их развитие. Создание территорий опережающего развития можно проследить еще с советского периода развития хозяйственного комплекса страны. Тогда важным направлением формирования территориальной структуры хозяйства было создание так называемых территориально-производственных комплексов (ТПК). Под ТПК понималось взаимосвязанное сочетание различных предприятий всех отраслей производственной сферы на общей территории, которое давало большую экономию средств в масштабе всего народного хозяйства, повышение производительности общественного труда, обеспечивавшее решение проблем охраны природы, улучшение условий жизни, труда, отдыха граждан.

Территориально-производственные комплексы разделяли по охвату территории (локальные, или небольшие; внутрирайонные, то есть территория области или ее части; районные, включающие территорию крупного экономического района; общесоюзные, то есть учитывающие территорию всей страны), а также по составу отраслей (промышленные, то есть включающие отрасли промышленности; агропромышленные – включающие отрасли сельского хозяйства и промышленности; производственные – включающие отрасли производственной сферы; народнохозяйственные – включающие все отрасли народного хозяйства). Идея ТПК принадлежит известному советскому ученому Н. Колоссовскому. Эффективность функционирования ТПК должны были обеспечить так называемые энергопроизводственные циклы (Н. Колоссовский) и агломерационный эффект (Э. Алаев). Под энергопроизводственными циклами понимались устойчивые объединения взаимосвязанных производств, развивающихся вокруг одного основного. Под агломерационным эффектом понималось то, что компактно размещенная группа взаимосвязанных производств всегда эффективнее, чем изолированные и рассеянные производства (особенно в отраслях тяжелой индустрии).

Территориально-производственные комплексы формировались в соответствии с разрабатываемым Госпланом СССР народнохозяйственным планом, который утверждался Верховным Советом СССР. Под планы выделялись соответствующие лимиты денежных средств. При помощи ТПК

пытались стимулировать, в частности, развитие слабо освоенных восточных районов страны (Тимано-Печорский ТПК, Канско-Ачинский ТПК, Братско-Усть-Илимский ТПК, Саянский ТПК и т.д.). Понятно, что в условиях соревнования капиталистической и социалистической систем хозяйствования в тот период и развития преимущественно внутреннего туризма социального характера вопросы формирования ТПК рекреационного типа были не столь актуальными.

Фактически современным аналогом ТПК являются так называемые территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Цели ТОСЭР заключаются в стремлении государства сформировать в отдаленных районах страны мощные экономические центры, которые станут инвестиционно привлекательными объектами, полюсами активного инвестиционного роста, конкурентной средой проживания для населения в регионе¹. Вместе с тем, в отличие от ТПК, для них не указано наличие четкой экономической специализации, например на основе энергопроизводственных циклов Колоссовского, как в случае с советскими ТПК.

Введение рыночных отношений в начале 1990-х гг. внесло коррективы в систему территориального планирования. ТПК был заменен понятием «кластер». Известный экономист М. Портер определил кластер как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агенств, туристических компаний) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. То есть предполагается, что кластерный подход концентрирует ресурсы на «точках роста», а не распыляет их по депрессивным отраслям и районам. Различия между кластером и ТПК советского типа приведены в *табл. 1*.

На протяжении последних лет кластеры создавались по всей территории России. В отечественной практике наибольшее распространение получили энергетические, лесопромышленные, кластеры химической и нефтехимической промышленности, кластеры металлургической промышленности, агропромышленные кластеры. Если компактно расположенные взаимодополняющие предприятия ориентированы на удовлетворение потребностей в сфере рекреации и туризма, то можно говорить о туристическом или рекреационном кластере. Вместе с тем

¹ *Варава М.Ю.* Территории опережающего экономического развития: ожидаемые мультипликативные эффекты: материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики». Казань: Познание, 2019. С. 22–25.

кластерный подход для современной российской экономики не лишен недостатков и сложностей. Можно отметить необходимость развития информационного сопровождения деятельности кластерных образований на федеральном и региональном уровнях; совершенствование методического обеспечения деятельности кластеров, в частности, утверждение стандартов оценки качества управления кластерными инициативами; развитие кластерных инициатив в рамках реализации концепции устойчивого развития [1].

В современной российской экономике появились так называемые целевые комплексные программы, которые разрабатывались под развитие районов и отраслей. Программно-целевой подход, конечно, допустим при решении экономических задач, но недостаточно эффективен. Часто заявленные в таких программах цели оказываются не достигнутыми. Так, по итогам реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» специалисты отмечали, что уровень финансирования программы был критически низким по отношению к заявленным лимитам [2].

Вместе с тем стоит заметить, что эффективность кластерного подхода в пореформенной России также вызывает сомнения. Современная российская модель экономики содержит в себе систему ограничений, связанных с наследием администрирования в условиях преимущественно командной экономики, которые ограничивают частную инициативу, что будет препятствовать развитию кластеров и эффективному их функционированию. Кроме того, высказывается мнение, что привлечением туристов должны заниматься прежде всего местные и региональные власти при государственной поддержке проектов. Но, к сожалению, как первые, так и вторые не проявляют особой заинтересованности в осуществлении данных мероприятий [3]. Можно заключить, что в условиях слабого развития внутреннего и въездного туризма в России кластерный подход находится на стадии становления.

Другим примером территорий опережающего развития являются свободные (особые) экономические зоны (СЭЗ). Специалисты в этой области определяют, что свободная экономическая зона – это часть национального экономического пространства, где для национальных и иностранных предпринимателей действует особый льготный хозяйственный режим, не действующий в других его частях, способствуя решению различных социально-экономических и научно-технических задач². В 2005 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон

² Зименков Р.И. Свободные экономические зоны: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2005. 223 с.

№ 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»³, к которому в 2016 г. были сделаны дополнения. Среди создаваемых СЭЗ в стране представлены промышленно-производственные, технико-внедренческие, портовые и туристско-рекреационные зоны. Представление о туристическо-рекреационных зонах в РФ можно получить из данных табл. 2.

Как правило, цели появления СЭЗ преследуют создание дополнительных рабочих мест, привлечение инвестиций, в том числе из-за рубежа, развитие интеллектуального потенциала. В случае участия в СЭЗ предлагаются преференции льготного налогообложения, а в случае туристско-рекреационной зоны возможно финансовое стимулирование туроператоров, создание упрощенной системы выдачи виз и др. Применим к данным экономическим образованиям SWOT-анализ и рассмотрим особенности сервисной (туристическо-рекреационной) зоны (рис. 1).

Практику создания СЭЗ в России, в частности в сфере туризма, однозначно оценить сложно – все зависит от конкретного проекта. Вместе с тем были выявлены слабые стороны этих зон. Не иначе как с гигантоманией было связано желание представителей ряда региональных властей превратить весь контролируемый ими субъект Федерации в СЭЗ. При этом преследовалась цель не развития территории, а получения льгот для всего субъекта Федерации. Зачастую ввод в эксплуатацию туристско-рекреационных зон зависит преимущественно от государственного финансирования. В некоторых случаях (например, в Калининградской области), несмотря на заявленные правительством льготы для создания СЭЗ, так и не удалось найти ни одного частного инвестора.

Для стимулирования индустрии туризма за рубежом также применяется похожий подход по созданию территорий опережающего развития. К передовым современным проектам создания территорий опережающего развития в сфере туризма за рубежом можно отнести учреждение специализированных ассоциаций. Так, в провинции Британская Колумбия (Канада) для освоения живописного туристического района долины Оканаган (река и озеро Okanagan Valley) создана специализированная туристическая ассоциация Thompson Okanagan Tourism Association (*TOTA*), которая за свою деятельность по популяризации туризма в регионе была отмечена Всемирной организацией туризма (*UNWTO*)⁴. К целям деятельности ассоциации относится разработка туристических маршрутов по региону, информационная поддержка туристов о местах размещения и

³ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/

⁴ Всемирная туристская организация. URL: <https://unwto.org/ru>

питания, оказание содействия предпринимателям в сфере туризма и т.п. Предприниматели, работающие в сфере туризма в регионе, могут сообщить сведения о себе на официальном сайте ассоциации, что способствует поиску клиентов. Ассоциация в своей деятельности руководствуется принципами устойчивого развития, охраны окружающей среды. Деятельность ассоциации способствует созданию дополнительных рабочих мест, поддержке туризма на местном уровне. ТОТА поддерживается правительством провинции Британская Колумбия, в качестве спонсоров выступают различные заинтересованные компании (авиакомпании, гостиничные сети, телекоммуникационные компании и т.п.).

Также заслуживает внимания политика Норвегии в отношении своих северных территорий. Она стремится превратить их из отсталых, депрессивных районов в динамично развивающиеся и привлекательные для инвесторов «точки роста». Для этого предполагается развитие производственного сектора экономики, транспортной (прежде всего портовой) инфраструктуры, научно-образовательных комплексов, арктического туризма и рекреационного бизнеса, а также гибкой миграционной политики в целях привлечения трудовых ресурсов в экономику этих регионов и поддержки коренного населения (саамов) [4].

В настоящее время в России дотянуться до стандартов обслуживания в ведущих западных странах достаточно сложно. Именно поэтому при планировании развития туристической индустрии важно учитывать зарубежный опыт таких развивающихся государств, как Куба, Вьетнам, Китай, Малайзия, Казахстан, которые в настоящее время активно позиционируют свой туристический продукт на международном рынке. В частности, интересен опыт Кубы по организации «кемперов», или путешествий-приключений в домах на колесах (автодомах); малазийские программы «хоумстэй», по которым у туристов появляется редкая возможность испытать на себе прелести жизни в сельской местности. В качестве территорий опережающего развития здесь обычно используются продвинутые районы, например западная Куба.

Пытаясь заинтересовать платежеспособных иностранных туристов, кубинцы в отдельных районах активно развивают такие современные виды развлечений, как *сапору* (переправа по натянутому стальному тросу с одной возвышенности на другую в живописных ландшафтах), кайтсерфинг, гольф, дайвинг. Океаническая рыбалка может проходить, например, в форме турнира по рыбной ловле им. Э. Хемингуэя. Кубинцы предлагают свадебный туризм, джип- и морское сафари, другие развлечения. В нынешних сложных условиях пандемии в ряде зарубежных государств они могут быть закрыты для российских туристов в связи с коронавирусом,

поэтому перечисленные направления целесообразно рассматривать в качестве удачной альтернативы и в отечественном внутреннем туризме. По этой причине представители перечисленных государств всегда активно участвуют в международных туристических выставках, проходящих в России.

Потенциально в качестве территорий опережающего развития в туризме можно рассматривать различные территориальные образования. Так, в условиях роста интереса к экологическому туризму ими могут выступать природные и национальные парки, которые созданы во многих странах [5]. Цифровизация экономики, практика внедрения электронных услуг активно используются в настоящее время в так называемых «умных» городах (*Smart City*), где также могут реализовываться и туристические услуги [6]. Перспективными являются и трансграничные туристические регионы, которые формируются, когда административно-территориальные границы стран пересекают близкие по духу и стилю жизни районы соседствующих стран [7]. Территории опережающего развития в туризме могут учитывать местную специализацию и создаваться по определенной тематике: «народные промыслы», «гастрономический туризм», «горный туризм», «туристические деревни» и т.п. При этом финансовая поддержка подобных проектов может быть осуществлена на конкурсной основе.

Учитывая, что однозначно положительных результатов нельзя ожидать ни от одного типа территорий опережающего развития, присутствующих сегодня на туристическом рынке России, внесем свои предложения по их формированию. Для перестройки отечественной туристической индустрии и выведения ее на международный уровень было бы целесообразным создание в регионах и на межрегиональном уровне *туристических рекреационно-оздоровительных комплексов (ТРОК)*, а также формирование *туристических рекреационно-оздоровительных районов (ТРОВ)*. Предложения по этим структурам должны разрабатываться в первую очередь для установленных на уровне правительства туристско-рекреационных зон.

Каждый из указанных комплексов должен функционировать как единое целое под руководством управляющей компании. В условиях трудности привлечения инвестиций акцент необходимо сделать на эффективность управленческих связей. Эти комплексы должны создаваться, главным образом, там, где находятся освоенные или находящиеся в стадии освоения привлекательные туристические ресурсы и их территориальные сочетания (ТСТР). По аналогии с промышленными энергопроизводственными циклами Н. Колосовского ТСТР в туризме следует осваивать комплексно, развивая взаимосвязанные виды туризма. Так, Хакасию называют

«археологической Меккой», поскольку на весь мир известны хакасские петроглифы (древние надписи на скалах). Это может заинтересовать любителей археологических и исторических туров. Одновременно с этим горная система Саяны, расположенная в республике, создает перспективу развития горных видов туризма, развитие которых в настоящее время активно поощряется Всемирной туристской организацией (UNWTO).

При этом важную роль играет наличие в месте освоения ТСТР развитой туристической инфраструктуры, включающей дороги, гостиницы, а также иные средства размещения. Именно поэтому по аналогии с природными (минеральными) ресурсами целесообразна разработка балансов туристических ресурсов в зависимости от степени освоения и готовности к экономической эксплуатации и выделения категорий балансовых (A , B , C_1), то есть готовых к освоению, и забалансовых (C_2) туристических ресурсов, то есть интересных, привлекательных, но трудных в данный момент для освоения по каким-либо причинам. Выпуск буклетов с балансами туристических ресурсов может выступать в качестве своеобразной рекламной акции для привлечения инвесторов, в том числе из-за рубежа.

В состав ТРОК целесообразно включить, в частности:

- управляющую компанию (УК) с информационным центром (при этом управляющие компании могут иметь организационную форму акционерного общества, акции которого могут обращаться на фондовом рынке и быть дополнительным источником привлечения капитала);
- фирмы, обеспечивающие эксплуатацию гостиниц и иных средств размещения;
- агротуристические фермы;
- дирекции музеев, галерей, экопарков, охотничьих хозяйств, горнолыжных трасс, спортивных сооружений, концертных залов, кинозалов и других средств развлечения;
- дирекции бальнео- и грязелечебниц, а также медицинских центров;
- дирекции ресторанов, кафе, магазинов, парикмахерских и других предприятий сферы обслуживания;
- туристические компании, а также фирмы, обеспечивающие экскурсионное обслуживание;
- руководство автотранспортных предприятий и предприятий связи;
- группы проводников (где это необходимо), инструкторов и переводчиков;

- охранные агентства.

Перечисленные предприятия в дальнейшем будем называть участниками ТРОК. Включение всех перечисленных организаций в состав комплекса не означает потерю ими хозяйственной самостоятельности. Взаимодействие их будет осуществляться согласно договорам, заключаемым с управляющей компанией. Управляющая компания обеспечит рациональное взаимодействие всех участников ТРОК и контроль за выполнением ими своих обязательств. На управляющую компанию также могут возлагаться следующие функции:

- взаимодействие с местными органами власти по вопросам функционирования ТРОК и ведения строительства новых объектов для комплекса;
- взаимодействие с Ростуризмом, другими УК; учитывая маркетинговые возможности ростоуризма, его связь с зарубежными рынками, совместными усилиями УК и Ростуризма может осуществляться поиск иностранных клиентов для местных гостиниц, агротуристических ферм и т.п.;
- взаимодействие с иностранными гостиничными и ресторанными сетями по предоставлению их брендов местным гостиницам и ресторанам путем прямых инвестиций или франчайзинга (подобный подход будет способствовать развитию въездного туризма, так как иностранцы привыкли к своим брендам как у себя на родине, так и в других странах);
- оперативный контроль по поручению местных органов власти за ходом выполнения работ на новых объектах строительными организациями;
- контроль за выполнением экскурсионных программ и других мероприятий, оплаченных туристами;
- контроль за обеспечением безопасности туристов на пляжах и в других посещаемых местах;
- оповещение туристов о возникших чрезвычайных ситуациях и других опасностях;
- содействие своевременному оказанию помощи туристам, оказавшимся в сложной ситуации (вызов медицинской помощи, страхового агента, пожарных, ремонтной бригады, организация поиска людей, заблудившихся в лесу или горах и т.п.);
- аренда апартаментов и других средств размещения для туристов;

- обеспечение встречи в аэропорту или на железнодорожной станции прибывающих туристов и отправление убывающих;
- сбор статистической информации и передача ее местным органам власти и Росстату;
- подготовка рекламных материалов, каталогов на договорной основе с участниками ТРОК.

Указанные функции управляющая компания может выполнять совместно с организованным туристско-информационным центром (ТИЦ). В небольших центрах задачи управляющих компаний могут возлагаться на местную администрацию. УК должны сыграть значительную роль в повышении уровня сервиса при обслуживании туристов и повышении привлекательности конкретного комплекса. Учитывая упомянутый в статье агломерационный эффект, при подготовке предложений по созданию ТРОК желательно рассматривать такие варианты, при которых туристические ресурсы, средства размещения, сопутствующая инфраструктура располагались бы достаточно компактно, а продолжительность экскурсий укладывалась бы в один день. В случае создания нескольких ТРОК в одной местности желательно, чтобы они имели свою специализацию, например медицинские услуги, культурно-образовательный туризм, археологические и исторические памятники и т.п., то есть были бы организованы тематически.

Таким образом, территории опережающего развития, такие как туристические кластеры, туристическо-рекреационные зоны, туристические ассоциации могут стать важным фактором развития как внутреннего, так и въездного туризма. Вместе с тем в современных российских условиях при пристальном рассмотрении все они не лишены определенных недостатков. Для чисто рыночного кластерного подхода сдерживающим фактором могут стать ограничивающие частную инициативу отголоски командно-административной системы хозяйствования, безразличие чиновников к экономическому росту, а в случае с туристическо-рекреационными зонами одной из проблем может явиться сложность с поиском частных инвесторов. В условиях слабой инвестиционной привлекательности российского рынка высказывается предложение о создании принципиально новых структур на базе перспективных территориальных сочетаний туристических ресурсов (ТСТР) в форме туристических рекреационных оздоровительных комплексов (ТРОК), деятельность которых должна опираться на эффективные управленческие связи, стимулировать развитие внутреннего и въездного туризма и может создаваться по определенной тематике.

Важно отметить, что в настоящий момент значение въездного туризма возрастает и перерастает экономические рамки. В условиях усиления конфронтации между Россией и странами Запада высока роль въездного туризма в качестве важной части общественной дипломатии, или так называемой «мягкой» силы России. Въездной туризм может положительно повлиять на общественное мнение в странах Запада и способствовать нормализации международных отношений [8].

Формирование территорий опережающего развития туристической направленности в различных регионах России важно и в смысле оптимизации туристических потоков в страну, более равномерному их распределению по территории государства и недопущения феномена избыточного туризма для Москвы и Санкт-Петербурга, а также курортов Черноморского побережья Краснодарского края. После распада системы социализма в ряде оставшихся стран социалистической ориентации продвинутые районы, имеющие разнообразные туристические ресурсы, наличие соответствующей инфраструктуры, активно используются для привлечения платежеспособных иностранных туристов.

Таблица 1**Различия между кластером и ТПК****Table 1****The difference between a cluster and a local production complex**

Характеристика	Кластер	ТПК
Форма собственности	Частная	Государственная
Механизм формирования	Рыночный	Плановый
Формирование производственной специализации	Стихийная	В соответствии с планом
Особенности комбинирования производств	Комбинирование при ориентации на конечный продукт	Комбинирование в целях комплексного использования ресурсов
Снабжение ресурсами	На основе долговременных договорных отношений	На основе лимитов
Ценообразование	Рыночное	Плановое
Предпринимательские инициативы, образование нового бизнеса	Формирование бизнес-структур	Частный бизнес отсутствует
Конкурентная борьба	Высокий уровень конкуренции	Конкуренция отсутствует
Районы появления и распространения	Повсеместно, районы экономического роста	Преимущественно депрессивные районы, районы нового освоения

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 2**Туристическо-рекреационные зоны РФ****Table 2****Tourist and recreation zones of the Russian Federation**

Название	Местонахождение	Специализация
Байкальская гавань	Прибайкальский район, Республика Бурятия	Многофункциональная
Бирюзовая Катунь	Алтайский край	Многофункциональная
Завидово	Конаковский район, Тверская область	Многофункциональная
Ворота Байкала	Слюдянский район, Иркутская область	Многофункциональная
Архыз	Зеленгунский район, Карачаево-Черкесская Республика	Горнолыжный туризм
Ведучи	Итум-Калинский район, Чеченская Республика	Горнолыжный туризм
Эльбрус	Эльбрусский район, Кабардино-Балкарская Республика	Горнолыжный туризм
Матлас	Хунзахский район, Республика Дагестан	Многофункциональная
Армхи и Цори	Джейрахский и Сунженский районы, Республика Ингушетия	Горнолыжный туризм
Мамисон	Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания	Горнолыжный туризм

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1**SWOT-анализ сервисной (туристическо-рекреационной) зоны****Figure 1****SWOT analysis of the servicing zone (tourist and recreation zone)**

S (сильные стороны)	W (слабые стороны)
Способность задействовать значительные производственно-территориальные ресурсы, неквалифицированную рабочую силу	Неразвитость законодательной базы. Трудности в привлечении крупных инвесторов. Низкий уровень сервиса. Неблагоприятный имидж страны
O (возможности)	T (угрозы)
Возможности развития периферийных районов. Возможности привлечения инвестиций в форме расходов туристов, в том числе из-за рубежа	Высокая вероятность неэффективной траты средств. Коррупция, экономические просчеты, недофинансирование. Угроза закрытия

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Селентьева Т.Н., Зайцев А.А., Сергеев Д.А. Развитие кластерной политики в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 78–85.
URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2020/10/42859.pdf>
2. Дехтярь Г.М., Калмыков Н.Н., Попченко Е.Л. и др. Об итогах реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» в 2016 г. // *Московский экономический журнал*. 2017. № 3. С. 98–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-itogah-realizatsii-ftsp-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-v-2016-godu/viewer>
3. Шильченко Т.Н. Концепция кластерного развития туристической отрасли в регионах России (обзор материалов по отдельным регионам Российской Федерации и Южного федерального округа) // *Вестник Таганрогского Института управления и экономики*. 2019. № 1. С. 36–43.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-klasternogo-razvitiya-turisticheskoy-otrasli-v-regionah-rossii-obzor-materialov-po-otdelnym-regionam-rf-i-yufo/viewer>

4. Гутенев М., Конышев В., Сергунин А. Арктический вектор Норвегии: преемственность и новации // Современная Европа. 2019. № 4. С. 108–118. URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope42019108118>
5. Дьяченко А.В., Косульников Т.Л., Сизенева Л.А., Казиева З.М. Метатеория влияния туристико-рекреационной деятельности на природные парки // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 19–34. URL: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10102>
6. Василенко И.А., Михайлова Е.В. Европейский опыт формирования социально-политической концепции «умного города» // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 83–95. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-83-95>
7. Голомидова Е.С. Трансграничный туристико-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3. С. 108–115.
8. Тищенко А.Н. Въездной туризм как элемент «мягкой силы» России // Вестник МГТА. 2019. № 1-2. С. 67–71.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

ON THE PRIORITY DEVELOPMENT AREAS IN INTERNATIONAL TOURISM

Vladimir Yu. VOSKRESENSKII

College of Integrated Technologies,
Odintsovo, Moscow Oblast, Russian Federation
vvoskresenskiy@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-0001-6706>

Article history:

Article No. 362/2021
Received 21 June 2021
Received in revised
form 10 July 2021
Accepted 26 July 2021
Available online
15 September 2021

JEL classification: F00,
F29, L83, Q26

Keywords: local
production complex,
cluster, free economic
zone, local recreation
and health complex

Abstract

Subject. The article discusses the issues concerning the emergence of priority development areas in international tourism.

Objectives. I point out various types of priority development areas, evaluate their capabilities for tourism development.

Methods. The study is based on methods of analysis, synthesis, scientific abstraction, and SWOT analysis.

Results. The article describes in comparison of various types of priority development areas, spotlights their capabilities for tourism development. I propose a new type of priority development areas, such as a local recreation and health complex, and provide its description. Currently, inbound tourism grows more important, which almost surpasses economic expectations. As the confrontation between Russia and Western countries perseveres, inbound tourism serves as a crucial element of public diplomacy, or the so called soft power of Russia. Inbound tourism may definitely have a positive effect on the public sentiment in the Western countries and help mend international relations.

Conclusions and Relevance. It is still relevant and effective to create priority development areas, which can be used for the production and servicing sectors of the economy. The creation of priority development areas can give an additional impetus to tourism development. It is noteworthy that various types of priority development areas have their own strengths and weaknesses. It is important to maintain the optimization of inbound tourist flows, their more even dispersion across the area, and prevent excessive tourism in Moscow and St. Petersburg, as well as the Black Sea resorts.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Voskresenskii V.Yu. On the Priority Development Areas in International Tourism. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 9, pp. 1695–1712.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.9.1695>

References

1. Selent'eva T.N., Zaitsev A.A., Sergeev D.A. [Development of cluster policy in the Russian Federation taking into account foreign experience]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2020, no. 10, pp. 78–85. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2020/10/42859.pdf> (In Russ.)
2. Dekhtyar' G.M., Kalmykov N.N., Popchenko E.L. et al. [On the results of the implementation of the federal target program, Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018) in 2016]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2017, no. 3, pp. 98–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-itogah-realizatsii-ftsp-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-v-2016-godu/viewer> (In Russ.)
3. Shil'chenko T.N. [The concept of cluster development of tourist industry in regions of Russia (review of materials on some regions of the Russian Federation and the Southern Federal District)]. *Vestnik Taganrogskego Instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2019, no. 1, pp. 36–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-klasternogo-razvitiya-turisticheskoy-otrasli-v-regionah-rossii-obzor-materialov-po-otdelnym-regionam-rf-i-yufo/viewer> (In Russ.)
4. Gutenev M., Konyshchev V., Sergunin A. [Norway's Arctic vector: Continuity and Innovation]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2019, no. 4, pp. 108–118. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15211/soveurope42019108118>
5. D'yachenko A.V., Kosul'nikova T.L., Sizeneva L.A., Kazieva Z.M. [Metatheory of influence of tourist and recreational activities on natural parks]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*, 2019, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2019-10102>
6. Vasilenko I.A., Mikhailova E.V. [European experience forming a socio-political concept of a smart city]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 9, pp. 83–95. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-83-95>
7. Golomidova E.S. [Transboundary touristic and recreational microregion Narvsky: Special features of formation and development perspectives].

Pskovskii regionologicheskii zhurnal = *Pskov Journal of Regional Studies*, 2018, no. 3, pp. 108–115. (In Russ.)

8. Tishchenko A.N. [Inbound tourism as an element of the soft power of Russia]. *Vestnik MGTA*, 2019, no. 1-2, pp. 67–71. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.